

Крыканов Дмитрий Дмитриевич — аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Максакова Мария Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей имени Н.Н. Ливенцева ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Dmitrii D. Krykanov — Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Mariya A. Maksakova — Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31138 «„Новое прошлое“ и его роль в политических трансформациях: опыт стран Западных Балкан».

Внешняя торговля и инвестиции как факторы политического развития (на примере Западных Балкан)

УДК 339.5

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.66-75

В статье представлен анализ динамики и структуры внешнеэкономических связей стран Западных Балкан, рассмотрена специфика зарубежных инфраструктурных инвестиционных проектов, дана оценка степени значимости внешнеэкономических отношений для социально-политических институтов. Научная новизна исследования определена применением методов наименьших квадратов и гравитационного моделирования. Для выявления факторов, определяющих вектор экономического сотрудничества, были проанализированы макроэкономические данные, а также динамика торговых потоков: за основу была взята гравитационная модель внешней торговли. Авторы исходят из того, что многие проблемы современного социально-экономического и политического развития региона обусловлены его прошлым, а именно воспроизводством как отдельных элементов, так и системных характеристик исторических моделей. В частности, проведенный анализ подтвердил историческую фабулу зависимости политического и экономического развития Западных Балкан от внешних игроков. Исторический детерминизм внешнеполитического курса (определенный через институциональный анализ) сосуществует с экономическими факторами, обусловленными стимулами неоклассической экономической теории.

Ключевые слова

Западные Балканы, внешняя торговля, экономическое развитие, инфраструктурные инвестиции, гравитационная модель.

Особая роль Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина (далее — БиГ), Северная Македония (далее — СМ), Сербия, Черногория и «Республика Косово») в современном раскладе мировых карт дает основания определять этот регион как стыковой — здесь пересекаются интересы ведущих акторов (государств, ТНК, разного рода наднациональных структур) и решается не только политическая, но и экономическая судьба Евроюга. В условиях глобализации, с одной стороны, происходит универсализация политических и экономических институтов и инструментов. С другой — из-за того, что перед балканскими народами история поставила тысячи проблем, универсальные принципы превращаются в постмодернистские «нормы фильтрации» [1], а европейские, российские или китайские стандарты — в способ борьбы за доступ к ресурсам (в том числе политическим).

Богатая и сложная история взаимоотношений народов региона, а также специфика конкурентной среды внутри элитных групп, тесным образом связанных с внешними игроками, порождает феномен «нового прошлого», определяющий специфику экономического и политического развития. Во-первых, экспансия западных институтов наталкивается на балканский менталитет, когда все решения и действия осуществляются «полако» («медленно»). Во-вторых, весьма значимую роль играет убежденность, что именно внешние силы — Запад и (или) Россия — могут и должны решать балканские проблемы. Из этой установки вырастает третья позиция — преувеличение собственной незащи-

Foreign Trade and Investments as Political Development Factors (on the Example of the Western Balkans)

The article presents analysis of the dynamics and structure of foreign economic relations of the Western Balkans countries, considers the specifics of foreign infrastructure investment projects, evaluates the importance of foreign economic relations for socio-political institutions. Scientific novelty of the study is determined by application of least squares methods and gravitational modelling. To identify factors determining the vector of economic cooperation, the authors have analyzed macroeconomic data, as well as the trade flows dynamics: gravitational model of foreign trade was taken as the basis. The authors assume that many problems of the modern socio-economic and political development of the region stem from its past, namely from reproduction of both individual elements and the system characteristics of historical models. In particular, the analysis confirmed historical dependence of the political and economic development of the Western Balkans on external players. Historical determinism of the foreign policy course (identified through institutional analysis) coexists with economic factors arising the incentives of neoclassical economic theory.

Keywords

Western Balkans, foreign trade, economic development, infrastructure investment, gravity model.

ценности перед экономическими, политическими и этнорелигиозными вызовами, что лишь усиливает внешний фактор, который в настоящее время дополняется новыми игроками (прежде всего, это Китай и США). Наконец, последнее по перечислению, но не по значению — это наличие в обыденном сознании народов образа враждебного «другого», что является одним из главных факторов внутренней консолидации населения стран [2] и естественным образом отражается на выборе торговых и инвестиционных партнеров. Все это в комплексе создает особую политико-экономическую атмосферу, объясняющую выбор направлений и возникающие «загогулины» (по Б.Н. Ельцину) внешнеэкономического сотрудничества балканских стран.

Современное состояние внешней торговли Западных Балкан: возможности и риски

Последствия распада социалистической Югославии, сопровождавшегося серией конфликтов и войн, а также общего кризиса пространства Еврорюга, обусловили резкое снижение ВВП балканских стран, сокращение иностранных инвестиций и объемов торговли. Тем не менее тренд постепенной стабилизации политической ситуации, наметившийся с начала XXI в., способствовал проведению в странах Западных Балкан серии институциональных реформ и осуществлению либерализации торговли, что в свою очередь отразилось на увеличении потока инвестиций и активизации внешнеэкономических связей.

Современная ситуация на Балканах наряду с действиями ключевых игроков (ЕС, Россия, США) характеризуется усилением роли региональных (Турция) и внерегиональных (Китай, страны Ближнего Востока) сил. Негативные последствия кризисов последних лет в Европе и мире заставляют балканские страны диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, в том числе на восточном направлении. Такого рода «восточный поворот» во внешнеэкономической стратегии стран региона открывает новые возможности и для России. Однако ведущим экономическим партнером изучаемого региона остается Европа, на которую приходится в среднем более 80% товарооборота стран региона (Албания — 79,8%, Босния и Герцеговина — 69,4, Северная Македония — 83,5, Сербия — 82,4, Черногория — 79,1%) [3].

Тем не менее европейский монополизм постепенно размывается. Так, период 2006–2018 гг. характеризовался следующими изменениями:

- доля европейских стран по экспорту и импорту снизилась с 87,7 до 80,2%;
- доля азиатских стран (Китай, Турция, страны Ближнего Востока) в экспорте и импорте выросла с 8,8 до 13%;
- доля России в экспорте выросла, хотя и незначительно; в импорте снизилась с 3,3 до 2,9%;
- в среднем на европейские страны приходилось порядка 84% товарооборота стран Западных Балкан; на азиатские страны — 11%, на Россию — почти 4%.

Количественные данные позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на максимальные значения, ЕС постепенно уступает свои позиции. Во-вторых, агрегированный азиатский показатель растет достаточно динамично, что дает основания прогнозировать дальнейшее замещение некоторых долей европейской и российской торговли на рынках Западных Балкан китайскими, турецкими и ближневосточными компаниями.

«Восточный поворот» не только несет новые возможности для региона, но и чреват рисками. Так, современная балканская стратегия *Турции* направлена как на развитие двусторонних отношений, так и на создание многосторонних механизмов регионального диалога и региональных схем сотрудничества. Первую задачу Турция решает посредством различных «мягкосиловых» двусторонних форматов взаимодействия. Реализация второй задачи осуществляется за счет инструментов многостороннего сотрудничества (например, трехсторонний формат БиГ — Сербия — Турция) [4]. Решение третьей задачи предполагает активизацию деятельности существующих региональных организаций и создание новых. В этой парадигме развивается процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы, работает Региональный совет по сотруд-

➤ «Восточный поворот» во внешнеэкономической стратегии стран Балканского региона открывает новые возможности и для России.

ничеству [5]. При сохранении такого подхода в ближайшие десятилетия возможно превращение Балкан в часть внутреннего рынка Турции наряду со странами Центральной Азии и Ближнего Востока.

Не менее активно ведут себя на Балканах *ближневосточные страны*, экономическая повестка которых зачастую связана с поддержкой радикальных религиозных общин. Значимое влияние на мусульманскую умму Балкан оказывает Исламская организация сотрудничества, деятельность которой порождает не только позитивные оценки [6]. Экономическая экспансия ближневосточных стран идет наряду с культурно-образовательной диверсификацией. Инвесторы из стран Персидского залива не только приносят деньги и технологии, но и берут на себя расходы по обучению населения арабскому языку и масштабному строительству мечетей, что в перспективе может привести к весьма неоднозначным последствиям [7].

Влияние *Китая* на экономику региона усиливается с каждым годом. Существенный импульс развитию отношений Пекина со странами Западных Балкан придает многосторонний формат «16 + 1», предложенный Пекином на совещании лидеров государств Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в Варшаве в 2012 г. В апреле 2019 г. к программе присоединилась Греция. Данная инициатива представляет собой часть китайского трансконтинентального экономического и геополитического видения — обновленной версии китайской политики «идти вовне», целью которой является более глубокая интеграция страны в мировую экономическую систему и в конечном итоге позиционирование Поднебесной в этой системе в качестве лидера [8].

Инициатива «17 + 1» фактически является частью китайского проекта «Пояс и путь». Вовлеченные в эту инициативу страны ЦВЕ проходят две основные «дороги будущего» — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь» (МШП). Западные Балканы — новое приоритетное направление китай-

ских инвестиций в связи с проектом балканского участка МШП.

Строительство Балканского «Шелкового пути» Китай начал с инвестиций в порт Пирей, рассматривая Грецию как ворота в Европу через Балканы. Вторым крупным проектом является высокоскоростная железная дорога Белград — Будапешт протяженностью 350 км. Венгерскую часть магистрали стоимостью 1,8 млрд долл. должен на 85% финансировать китайский Эксимбанк (кредит на 20 лет под 2,5% годовых), а строительством будет заниматься китайская компания *China Railway International Corporation*. Сербскую часть стоимостью 1,1 млрд долл. на сумму около 300 млн долл. финансирует тот же китайский Эксимбанк и на сумму 800 млн долл. — один из российских банков, а строить будет ОАО «РЖД» [9]. В 2016–2017 гг. основная часть китайских инвестиций была направлена в Сербию на строительство автомагистралей, а также на модернизацию энергетического сектора. Кроме того, китайские инвестиции связаны с дорогами в БиГ, автострадой «Коридор-11», которая проходит от Румынии до Черногории и Италии, а также с некоторыми проектами в Северной Македонии в рамках «Коридора-8», связывающего страну с Западной Европой.

Пекин рассматривает участие в различных инфраструктурных и энергетических региональных проектах на Западных Балканах в качестве важного элемента реализации ЭПШП, в рамках которого впоследствии планирует добиться существенного удешевления экспорта товаров в ЕС за счет посреднической роли балканских стран, имеющих соглашения о свободной торговле с ЕС, а также экономического проникновения и закрепления на европейском рынке. В частности, крупнейшая китайская судоходная компания *COSCO Shipping*, являющаяся владельцем греческого порта Пирей, открыла очередное свое представительство в г. Сараево. Представительства компании уже работают в Копере, Риеке и Белграде, что является еще одним свидетельством серьезности намерений азиатских инвесторов.

Китайская модель проникновения на Балканы во многом зависит от тесного сотрудничества между китайскими банками, инвестиционными фондами (EXIM, CDB и др.) и государственными компаниями (особенно строительными). Долгосрочные кредиты с низкими процентными ставками предлагаются правительствам для финансирования 85–90% проектов при условии,

что китайская компания является исполнителем работ. В свою очередь китайская компания привозит в Европу из КНР рабочих и материалы [10]. В итоге получается своего рода программа стимулирования китайской экономики.

Использование китайских кредитов национальными правительствами объясняется отсутствием привлекательных альтернатив со стороны ЕС для финансирования огромных потребностей региона. Однако для стран с низким уровнем экономического развития китайская модель чревата риском роста долговой зависимости. Так, покупка большинства компонентов и материалов (в том числе рабочей силы) из Китая, по сути, переводит китайские финансовые ресурсы, выделяемые на проекты, непосредственно в Китай, не стимулируя рост национальных экономик. Это может значительно затруднить погашение задолженности в будущем, а также вызвать проблемы в платежном балансе балканских стран. Передача всех бизнес-рисков местным органам власти также не гарантирует участие китайской стороны в выработке долгосрочной экономической эффективности проекта.

Низкая по сравнению с ЕС стоимость рабочей силы и отсталая экономика делают регион привлекательным для инвестиций в промышленность, в том числе и для обеспечения занятости китайских работников. Поэтому можно предположить, что в планах Пекина может быть организация производства отдельных видов товаров для (ре)экспорта на соседние рынки. Важно также отметить, что Китай готов вкладывать средства в самые разнообразные проекты, чего нельзя сказать о России. Пока прямого соперничества между Пекином и Москвой на Балканах нет — каждый преследует свои интересы, которые практически не пересекаются. Поэтому проблемы возникают не столько в экономике, сколько в имиджевом позиционировании: Китай плавно и последовательно вытесняет Россию из ниши, являющейся для западно-балканских государств главной альтернативой Западу. Поэтому скрытая конкуренция между Китаем и Россией за место главного неевропейца на Балканах в будущем будет только нарастать.

Внешнеторговые перспективы: оценка по методу наименьших квадратов и гравитационного моделирования

Для объективной оценки состояния и перспектив внешнеторговых отношений стран Запад-

ных Балкан с основными партнерами предлагается определить складывающуюся тенденцию экономических отношений и вывести первичные гипотезы о факторах-детерминантах экономических отношений стран региона, которые можно проверить с помощью эконометрических и иных моделей. Имея доступные данные с 2006 по 2018 г., можно также провести экстраполяцию тенденции с 2019 по 2025 г. (рис. 1).

➤ Скрытая конкуренция между Китаем и Россией за место главного неевропейца на Балканах в будущем будет только нарастать.

Оценка тенденций по методу наименьших квадратов показывает, что в случае Азии отмечается устойчивый рост доли Западных Балкан в общем объеме двусторонней торговли (рис. 2), для ЕС — противоположные показатели (см. рис. 1), а в случае России этой тенденции не отмечается (рис. 3). Это может объясняться спорадическим характером торговых отношений между Россией и странами региона, непоследовательной экономической политикой и высокой зависимостью торговых потоков от макроэкономических шоков и политических решений.

График, представленный на рис. 1 отражает тенденцию к постепенному сокращению доли Западных Балкан в общем товарообороте стран ЕС. Тренд может объясняться сокращением интенсивности торговли европейской государств ввиду внутривнутриполитической нестабильности внутри Союза, а также интенсификации торговых отношений с США и КНР. Стоит отметить, что доля в торговле региона с Европой останется критической даже при долгосрочном сохранении тенденции.

Значительное изменение позиций азиатских стран во внешней торговле с государствами Западных Балкан подтверждается вышеуказанной тенденцией. Стоит отметить, что, несмотря накратно меньшую долю по сравнению с Европой, можно прогнозировать усиление политических связей между азиатскими игроками и региональными правительствами, что будет болезненно сказываться на перспективах европейской интеграции балканских стран.

Доля России в региональной торговле не имеет устойчивой тенденции, поскольку определяет-

ся иными (политическими, культурно-историческими) факторами.

Для более детального изучения торгово-экономической ориентации стран региона в кратко- и среднесрочной перспективе предлагается использовать эконометрический метод гравитационного моделирования внешнеторговых отношений.

Для оценки потенциала и фактического состояния внешнеторговых отношений стран Западных Балкан с двумя торгово-экономическими конкурентами — КНР и ЕС — в рамках данного исследования использовалась простая модель макроэкономического анализа — гравитационная модель внешней торговли Яна Тинбергена (*The Basic Gravity Equation*) [12]:

$$F_{ij} = G \frac{M_i^{\alpha} \cdot M_j^{\beta}}{D_{ij}^{\gamma}} \eta, \quad (1)$$

где F_{ij} — объем торговли (экспорта и импорта) из страны i в страну j ;
 M — ВВП страны;
 D — расстояние между странами (как расстояние между столицами);
 η — нормально распределенные ошибки.

Учитывая необходимость оценки *интенсивности* внешнеторговых отношений, а не их статического состояния, уравнение логарифмируется:

$$\ln(F_{ij}) = \beta_0 + \beta_1 \ln(M_i) + \beta_2 \ln(M_j) - \beta_3 \ln(D_{ij}) + \text{comlang} + \text{contig} + \text{landlocked} + \text{RTA} + \text{smctry} + \varepsilon_{ij}. \quad (2)$$

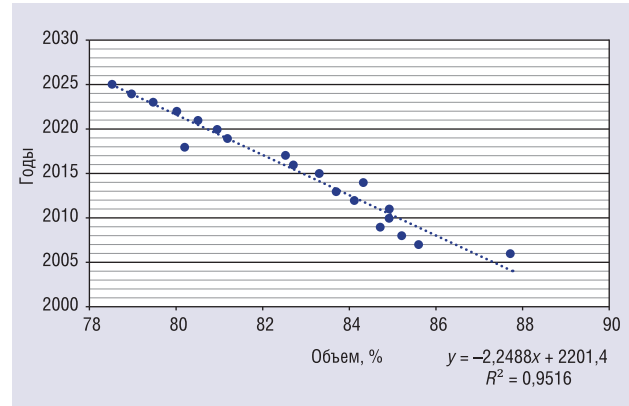
В данном случае нормально распределенные ошибки учитываются как ε_{ij} . В уравнении (2) добавлен ряд фиктивных переменных для уточнения некоторых не поддающихся количественному анализу институциональных факторов:

- *comlang* — количество населения с общим языком, превышающим 9% от общего количества населения стран;
- *contig* — близость стран;
- *landlocked* — отсутствие выхода к морю;
- *RTA* — наличие региональных торговых соглашений;
- *smctry* — территории входили в состав единой страны.

Приведенная лог-линейная форма модели в простейшем ее представлении рассмотрена на примере соотношения стран Западных Балкан

Рисунок 1

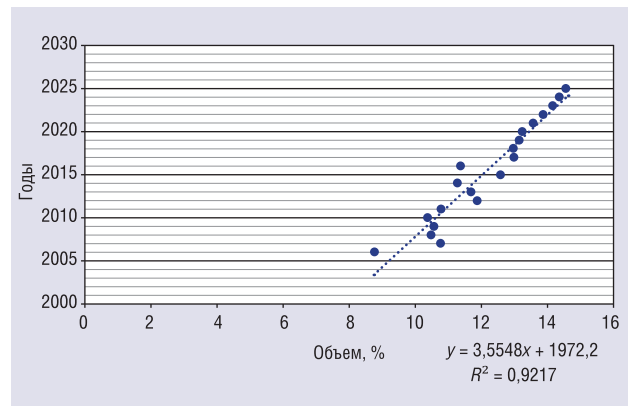
Доля в торговле Западных Балкан от общего товарооборота с Европой, 2006–2019 гг.

Источник: расчеты авторов на основе статистики [11]

Рисунок 2

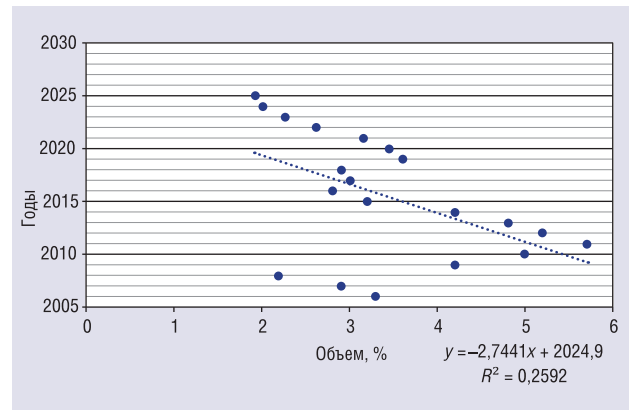
Доля в торговле Западных Балкан от общего товарооборота с Азией, 2006–2019 гг.

Источник: расчеты авторов на основе статистики [11]

Рисунок 3

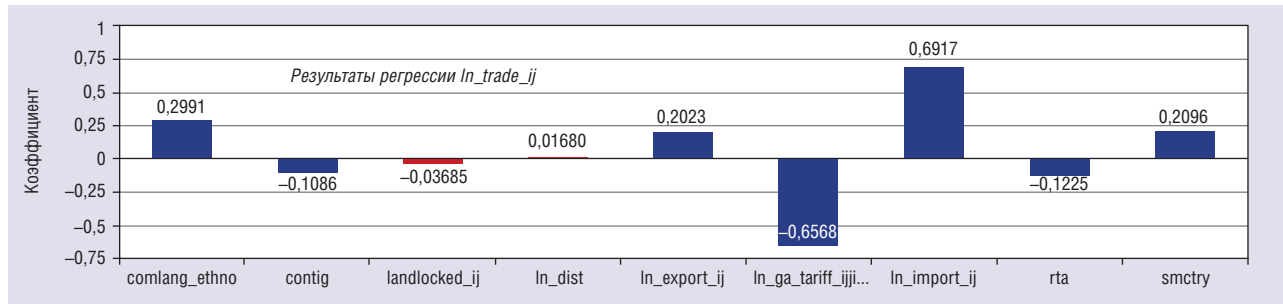
Доля в торговле Западных Балкан от общего товарооборота с Россией, 2006–2019 гг.

Источник: расчеты авторов на основе статистики [11]

Рисунок 4

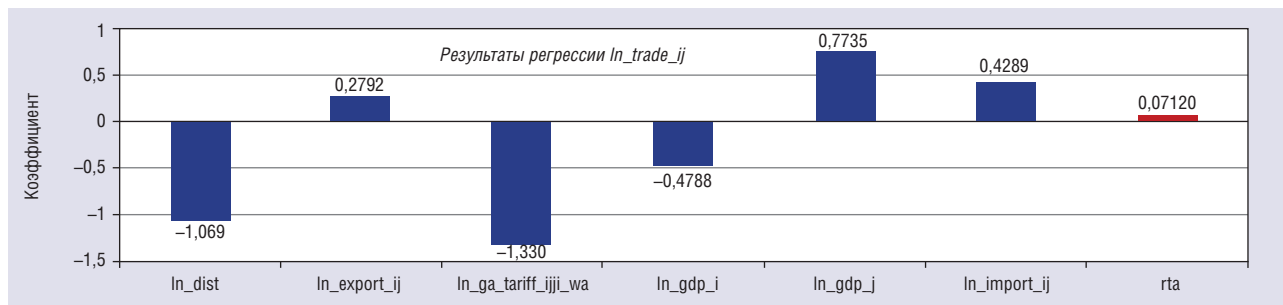
Построение модели Балканы — ЕС

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Рисунок 5

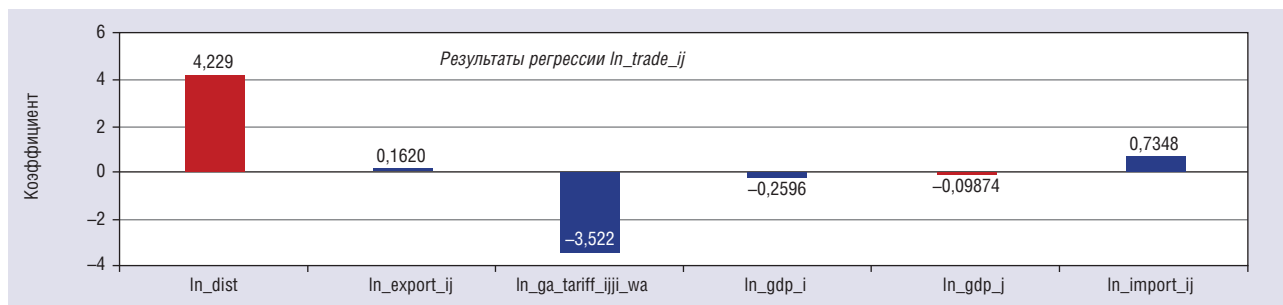
Построение модели Балканы — страны бывшего СССР

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Рисунок 6

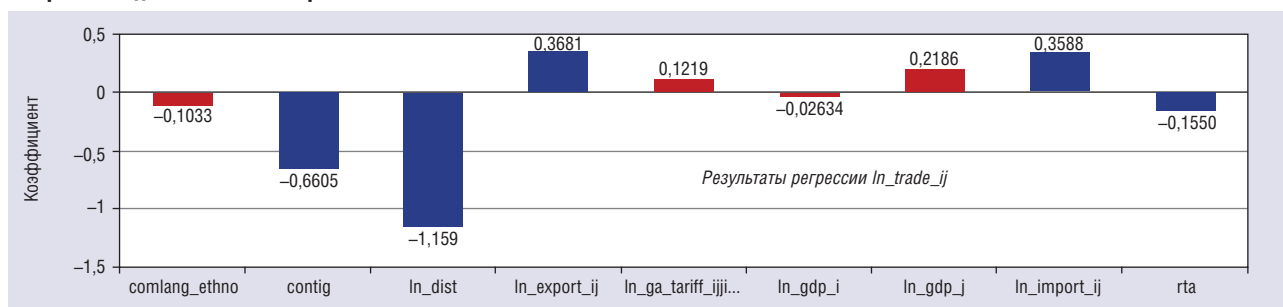
Построение модели Балканы — КНР

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Рисунок 7

Построение модели Балканы — страны Ближнего Востока

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 1. Параметры регрессии (Балканы — ЕС)

Переменная	Кoeffициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-величина
Comlang	0,294	0,0617	4,764	<0,001
Contig	-0,108	0,0352	-3,070	0,002
Landlocked	-0,0383	0,0412	-0,929	0,353
Ln(dist)	0,0254	0,0462	0,549	0,583
Ln(export)	0,202	0,00501	40,374	<0,001
$\ln(GM \frac{W}{GM(tariff)})$	-0,657	0,221	-3,136	0,002
Ln(GDP)	0,00761	0,0436	0,175	0,861
Ln(GDP)	-0,117	0,0406	-2,882	0,004
Ln(import)	0,695	0,00887	78,353	<0,001
RTA	-0,116	0,0181	-6,433	<0,001
smctry	0,212	0,0405	5,227	<0,001

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 2. Статистика по регрессии (Балканы — ЕС)

Зависимая переменная	Ln(trade)
R ²	0,991
Кол-во наблюдений	1,917
Степени свободы	1,863

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 3. Параметры регрессии (Балканы — страны бывшего СССР)

Переменная	Кoeffициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-величина
Comlang	-	-	-	-
Contig	-	-	-	-
Landlocked	-	-	-	-
Ln(dist)	-1,069	0,221	-4,832	<0,001
Ln(export)	0,279	0,178	15,727	<0,001
$\ln \frac{W}{GM(tariff)}$	-1,330	0,752	-1,769	0,077
Ln(GDP)	-0,479	0,180	-2,660	0,008
Ln(GDP)	0,773	0,118	6,582	<0,001
Ln(import)	0,429	0,0116	36,826	<0,001
RTA	0,0712	0,118	0,603	0,547
smctry	-	-	-	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 4. Статистика по регрессии (Балканы — страны бывшего СССР)

Зависимая переменная	Ln(trade)
R ²	0,948
Кол-во наблюдений	918
Степени свободы	875

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 5. Параметры регрессии (Балканы — КНР)

Переменная	Кoeffициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-величина
Comlang	-	-	-	-
Contig	-	-	-	-
Landlocked	-	-	-	-
Ln(dist)	4,229	3,071	1,377	0,169
Ln(export)	0,162	0,0121	13,414	<0,001
$\ln \frac{W}{GM(tariff)}$	-3,522	1,135	-3,104	0,002
Ln(GDP)	-0,260	0,130	-1,990	0,047
Ln(GDP)	-0,0987	0,0635	-1,555	0,121
Ln(import)	0,735	0,0201	36,477	<0,001
RTA	-	-	-	-
smctry	-	-	-	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 6. Статистика по регрессии (Балканы — КНР)

Зависимая переменная	Ln(trade)
R ²	0,991
Кол-во наблюдений	364
Степени свободы	328

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 7. Параметры регрессии (Балканы — страны Ближнего Востока)

Переменная	Кoeffициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-величина
Comlang	-0,103	0,126	-0,819	0,413
Contig	-0,660	0,149	-4,446	<0,001
Landlocked	-	-	-	-
Ln(dist)	-1,159	0,277	-4,181	<0,001
Ln(export)	0,368	0,0144	25,554	<0,001
$\ln \frac{W}{GM(tariff)}$	0,122	0,682	0,179	0,858
Ln(GDP)	-0,0263	0,163	-0,162	0,871
Ln(GDP)	0,219	0,146	1,502	0,133
Ln(import)	0,359	0,0117	30,731	<0,001
RTA	-0,155	0,0781	-1,986	0,047
smctry	-	-	-	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

Таблица 8. Статистика по регрессии (Балканы — страны Ближнего Востока)

Зависимая переменная	Ln(trade)
R ²	0,955
Кол-во наблюдений	1,056
Степени свободы	1,007

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [13]

➤ Пока прямого соперничества между Пекином и Москвой на Балканах нет — каждый преследует свои интересы, которые практически не пересекаются.

со странами, представляющими другие регионы (рис. 4–7, табл. 1–8). В качестве кейсов взяты Балканы (Албания, Болгария, БиГ, Греция, Румыния, Сербия, СМ, Словения, Хорватия), ЕС, страны бывшего СССР (РФ, Армения, Азербайджан, Беларусь, Эстония, Грузия, Латвия, Туркменистан, Украина, Узбекистан), страны Ближнего Востока, КНР.

Проведен анализ панельных данных с 1995 по 2015 г. с учетом фиксированных эффектов. Адекватность модели была проверена коэффициентом детерминации R^2 (доля дисперсии данной модели от общего показателя дисперсии).

В данной конструкции торговых отношений отмечается высокая отталкивающая сила тарифных барьеров и таможенных ограничений для стран региона, не являющихся членами ЕС, а также нехватка эффективных региональных торговых соглашений. Высокое гравитационное притяжение объясняется значительной долей импорта в регион, а также близостью границ и, следовательно, присут-

ствием национальных диаспор на территории ЕС (см. рис. 4).

Низкая сила торговых отношений в данном случае может объясняться значительным расстоянием между странами регионов, неравномерным соотношением ВВП исследуемых стран, а также высокими тарифными барьерами (см. рис. 5).

Несмотря на значительную ослабляющую силу фактора расстояния между регионами, можно отметить нарастающую динамику укрепления торговых отношений. Представляется, что усилителями динамики в скором времени станут новые региональные торговые соглашения, а также снижение торговых барьеров (см. рис. 6).

Несмотря на высокий ограничивающий фактор расстояния, можно отметить положительное гравитационное влияние низкобарьерной торговой политики со странами региона (см. рис. 7).

Выводы

Объясняющая сила данного способа моделирования представляется крайне значимой. Коэффициент детерминации указывает на то, что во всех изученных случаях более 90% торговых отношений объясняется именно заданными параметрами. Однако следует обратить внимание на то, что коэффициенты ВВП и расстояния не являются взаимно обуславливающими. Следова-

References

1. Pavlovskii G. *Sistema RF. Istochniki Rossiiskogo strategicheskogo povedeniya* [The RF System. Sources of Russian Strategic Behavior]. Moscow, Evropa, 2015, pp. 130.
2. Vishnyakov Ya.V., Ponomareva E.G. Serbiya na Balkanakh: izobretenie "porokhovogo pogreba Evropy" [Serbia in the Balkans: Invention of the "European Powder Magazine"]. *Sovremennaya Evropa*, 2018, no 7, p. 115.
3. *The World Factbook. Central Intelligence Agency*, available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
4. Demirtaş B. Turkey and the Balkans: Overcoming Prejudices, Building Bridges and Constructing a Common Future. *Perceptions*, 2013, vol. XVIII, t. 2, p. 173.
5. Bulent A. *Turkey and the Balkans: New Policy in a Changing Regional Environment*. SCRIBD, available at: <https://ru.scribd.com/document/111688725/Turkey-and-the-Balkans-New-Policy-in-a-Changing-Regional-Environment>.
6. Priest B. *Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present*. ACADEMIA, available at: https://www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present/

тельно, предположение о том, что территориальная удаленность торговых партнеров определяет объем торговли, в данном сценарии не работает. Невыполнение взаимозависимостей гравитационной модели внешней торговли указывает на влияние факторов, выходящих за пределы модели, — это культурные и политические факторы. Соответственно, логистические расходы и стоимость товара не играют ведущей роли в торговой политике изучаемых стран. Логично в этом случае рассмотреть иные способы объяснения взаимодействия изучаемых стран, используя подходы культурологии и политологии. В частности, интересным видится использование типологии культурных измерений Герта Хофстеде [14], однако это материал новых исследований.

□

ПЭС 19097 / 28.10.2019

Источники

1. Павловский Г. Система РФ. Источники российского стратегического поведения. М.: Европа, 2015. С. 130.
2. Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы» // Современная Европа. 2018. № 7. С. 115.
3. The World Factbook. Central Intelligence Agency [Сайт]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
4. Demirtaş B. Turkey and the Balkans: Overcoming Prejudices, Building Bridges and Constructing a Common Future // *Perceptions*. 2013. Vol. XVIII. T 2. P. 173.
5. Bulent A. Turkey and the Balkans: New Policy in a Changing Regional Environment [Электронный ресурс] // SCRIBD. URL: <https://ru.scribd.com/document/111688725/Turkey-and-the-Balkans-New-Policy-in-a-Changing-Regional-Environment>.
6. Priest B. Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present [Электронный ресурс] // ACADEMIA. URL: https://www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present/
7. Blagovčanin P. ARAPI U BiH: Poželjni turisti ili nepoželjna prijetnja? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tacno.net/novosti/arapi-u-bih-pozeljni-turisti-ili-nepozeljna-prijetnja/>
8. Zeneli V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? [Электронный ресурс] // *The Diplomat*. 2017. November, 25. URL: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>
9. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России: Науч. доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. С. 42.
10. China goes to Serbia: infrastructure and politics [Электронный ресурс] // Osservatorio balcaniecaucaso transeuropa. URL: <https://www.balcaniecaucaso.org/eng/Areas/Serbia/China-goes-to-Serbia-infrastructure-and-politics-185401>.
11. World Bank Open Data [Сайт]. URL: <https://data.worldbank.org>.
12. Chaney T. The Gravity Equation in International Trade: an Explanation [Электронный ресурс] // Toulouse School of Economics. URL: <https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/medias/doc/by/chaney/distance.pdf>.
13. ESCAP Trade Analytics Portal [Сайт]. URL: <https://trade.unescap.org/analytics/index.html>.
14. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values* (2nd ed.). Beverly Hills CA: SAGE, 1984. 327 p.

7. Blagovčanin P. ARAPI U BiH: Poželjni turisti ili nepoželjna prijetnja? Tačno, available at: <https://www.tacno.net/novosti/arapi-u-bih-pozeljni-turisti-ili-nepozeljna-prijetnja/>
 8. Zeneli V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? *The Diplomat*, 2017, November, 25, available at: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

9. *Kitaiskii faktor v razvitii stran rossiiskogo poyasa sosledstva: uroki dlya Rossii* [Chinese Factor in Developing the Countries of the Russian Neighborhood Belt: Lessons for Russia]. Nauch. доклад. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2018, p. 42.

10. *China goes to Serbia: infrastructure and politics*. Osservatorio balcaniecaucaso transeuropa, available at: <https://www.balcaniecaucaso.org/eng/Areas/Serbia/China-goes-to-Serbia-infrastructure-and-politics-185401>.

11. World Bank Open Data, available at: <https://data.worldbank.org>.

12. Chaney T. *The Gravity Equation in International Trade: an Explanation*. Toulouse School of Economics, available at: <https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/medias/doc/by/chaney/distance.pdf>.

13. *ESCAP Trade Analytics Portal*, available at: <https://trade.unescap.org/analytics/index.html>.

14. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values* (2nd ed.). Beverly Hills CA: SAGE, 1984, 327 p.